

Реформа П. Д. Киселева и преобразования в управлении государственными крестьянами Южного Урала

Р. Б. Шайхисламов*, Т. Р. Шайхисламов

Башкирский государственный университет

Россия, г. Уфа, 450076, улица Заки Валиди, 32.

**Email: shrb2007@mail.ru*

В статье рассматриваются преобразования в управлении государственными крестьянами Южного Урала в результате реформ П. Д. Киселева: создание Оренбургской Палаты государственных имуществ, окружного управления, учреждение волостных и сельских органов крестьянского самоуправления.

Ключевые слова: Южный Урал, Палата государственных имуществ, окружное управление, волость, сельское общество.

В конце 30 – начале 40-х годов XIX в. под руководством П. Д. Киселева проводились важные преобразования в государственной деревне Российской империи. В отечественной историографии реформа П. Д. Киселева долгое время рассматривалась в общих обзорах по социально – экономической истории или в контексте раскрытия крестьянского вопроса во внутренней политике самодержавия. В российской исторической науке до сих пор мало исследованной остается реализация реформы в региональном масштабе. Исходя из актуальности проблемы нами предпринимается попытка рассмотреть реализацию реформы П. Д. Киселева в отдельно взятом регионе – Южном Урале. В первой половине XIX в. в административном отношении край представлял территорию Оренбургской губернии.

В России до 1837 г. единой централизованной системы управления государственной деревней не было. Необходимость преобразований в управлении государственными крестьянами и государственными имуществами была очевидна. К практической реализации реформы государственной деревни приступили лишь с конца 30-х годов XIX в. Автором и проводником этой реформы являлся граф П. Д. Киселев. Указом от 26 декабря 1837 г. учреждалось особое Министерство государственных имуществ, в котором сосредоточивалось высшее управление всеми государственными имуществами и крестьянами [1]. В губерниях, согласно указу 30 апреля 1838 г., создавались особые централизованные управления, под названием палат государственных имуществ. Губернии делились на округа, волости и сельские общества [2].

В связи с образованием новой системы управления в губерниях России проводились ревизии состояния государственных имуществ и крестьян. Подобная ревизия производилась и в Оренбургской губернии [3, л.1–231]. Продолжила работу ревизоров Приуготовительная Комиссия, открытая в Оренбургской губернии 25 июля 1838 г. для

«приготовления к сдаче государственных имуществ в новое ведомство»[4, л. 1–258; 5, л. 1–30]. Ни ревизоры, ни члены Приуготовительной Комиссии не смогли собрать полных сведений о состоянии государственных имуществ в Оренбургской губернии. Приуготовительная Комиссия ограничилась лишь сбором некоторых сведений, подбором чиновников на новые должности и предварительной разбивкой уездов губернии на округа, волости и сельские общества[4, л. 63–68]. 30 июня 1839 г. Приуготовительная Комиссия прекратила свое существование, а 1 июля 1839 г. была открыта Оренбургская палата государственных имуществ[5, л. 14].

Оренбургская палата государственных имуществ состояла из двух отделений: хозяйственного и лесного. При палате состояли следующие должности: Управляющий палатой. Он назначался министром государственных имуществ и выполнял функции по управлению и надзору за состоянием государственных имуществ в губернии. Чиновники особых поручений. Их численность постоянно менялась, но не превышала 10 человек. Как правило, в круг их обязанностей входил надзор за действиями должностных лиц волостного и сельского начальства; за безнедоимочными взносами; за делами в уездных судах связанных с казенными интересами; за исправным содержанием крестьянами дорог, мостов. Также они могли производить осмотр казенных и общественных имуществ, присутствовать в уездных комитетах, посещать тюрьмы в уездных городах, разбирать просьбы поселян, присутствовать на местах при проверке призывных списков и сдаче людей в рекруты, производить прием в казну имений мелкопоместных владельцев и выполнять другие поручения по предписанию палаты. Кроме того при палате находились: контролер, который выполнял функции ревизии счетов и отчетов Палаты и подведомственных ей мест; казначей (эксекUTOR) – заведовал казенными денежными средствами, отвечал за хранение денежных сумм, полученных в результате сбора крестьянских повинностей; гражданский инженер – разрабатывал проекты домов (погоревших), следил за постройкой церквей в казенных селениях, мостов и магазинов; помощник инженера – составлял планы, сметы.

Стряпчий по делам государственных имуществ. Он производил наблюдение по делам в присутственных местах, посещал государственных крестьян в тюрьмах, содействовал государственным крестьянам советами, составлял для них записки и прошения. Также при палате состояли ассесоры, архивариус, в ведении которого находился архив палаты, и землемер, который снимал планы земель и лесов. Ему подчинялись сельские мерщики и межевые ученики. Мерщики помимо копирования и черчения карт и планов, а также съемки дач с натуры, занимались обучением крестьянских детей геометрии, географии, геодезии, грамматике и межевым законам.

Возглавлял палату управляющий, хозяйственной и лесной частью заведовали два советника. Канцелярия палаты состояла из делопроизводителей, столоначальников, бухгалтеров, контролеров и писцов. Обязанности палаты состояли в наблюдении за деятельностью окружных, волостных и сельских управлений. Кроме общего наблюдения,

управляющий палатой должен был производить ежегодную ревизию состояния государственных имуществ губернии. Палата наблюдала за исполнением крестьянами законов и предписаний начальства.

Указом 1838 г. в качестве второго звена управления создавались в губерниях округа государственных имуществ. Первоначально в Оренбургской губернии было создано 11 округов. Территории округов совпадали с уездами, т.е. каждый уезд составлял один округ [6, л.27]. В 1842–1843 гг. в Троицком округе произошло значительное сокращение численности государственных крестьян, в результате перевода части крестьян в состав Оренбургского казачьего войска. В связи с этим и близостью волостей государственных крестьян Бирского округа к Уфимскому, Троицкий и Бирский окружные управления упразднялись и присоединялись к Уфимскому округу. К 1843 г. в губернии насчитывалось 9 округов, в которых проживали 287316 рев. душ государственных крестьян. Округ являлся посредствующим звеном, связывающим палату с волостями и сельскими обществами. Во главе окружного управления находился начальник с двумя помощниками: по хозяйственной и лесной части. Подобно палатам, окружные управления надзирали за органами, подведомственными им, т.е. руководили деятельностью волостных и сельских правлений. Окружное правление следило за нравственным состоянием крестьян и их хозяйством, обеспечением продовольствия, исправным поступлением податей и повинностей и т.д. Окружной начальник должен был периодически обследовать состояние государственных имуществ и государственных крестьян вверенного им округа.

По закону 30 апреля 1838 г. сохранились волости, но состав их расширился до 6 тысяч душ. В 9 округах Оренбургской губернии насчитывалась 51 волость. В 1843 г. в составе Уфимского округа, образованного из Уфимского, Троицкого и Бирского уездов находилось 5 волостей; Челябинский округ включал в себя 8 волостей; в Мензелинском округе находилось 7 волостей государственных крестьян; в Бугурусланском округе – 9 волостей; в Бузулукском округе – 9 волостей; в Бугульминском округе – 6 волостей; в Стерлитамакском округе – 2 волости; в Оренбургском округе – 3 волости; в Белебеевском округе находились 2 волости [6, л.175–371]. Волостное правление состояло из головы и двух заседателей: по хозяйственной и полицейской части. При правлении находились писарь с помощником и кандидаты в сельские писаря. Волостное правление избиралось крестьянами на волостном сходе и подчинялось в своих действиях окружному управлению. Волостное правление руководило различными частями сельского управления. Сам волостной голова распоряжался крестьянами через сельское начальство и обязан был лично осматривать не менее двух раз в год подведомственную ему волость.

Сельские общества со своими сельскими правлениями являлись низшей инстанцией управления крестьянами. В том же 1843 г. в Оренбургской губернии существовали 206 сельских обществ, включавших в себя 1680 сел и деревень государственных крестьян, в

которых насчитывалось 86587 крестьянских дворов. Из них в Бугульминском округе располагались 22 сельских обществ, 198 сел и деревень, 9532 крестьянских двора; Белебеевском – 10 сельских обществ, 169 сел и деревень, 4040 крестьянских дворов; Оренбургском – 14 сельских обществ, 84 сел и деревень, 5223 крестьянских дворов; Мензелинском – 23 сельских обществ, 259 сел и деревень, 9823 крестьянских дворов; Бугурусланском – 42 сельских обществ, 232 сел и деревень, 15804 крестьянских дворов; Стерлитамакском – 7 сельских обществ, 88 сел и деревень, 2615 крестьянских дворов; Челябинском – 31 сельских обществ, 249 сел и деревень, 15102 крестьянских дворов; Бузулукском – 40 сельских обществ, 211 сел и деревень, 17346 крестьянских дворов; Уфимском – 17 сельских обществ, 190 сел и деревень, 7002 крестьянских дворов[7, л.3].

Общественные дела крестьян решались на сельском сходе, состоявшем из общественных доверенных. Сход избирал представителей сельской администрации, решал вопросы о переделе земли, мелкие гражданские и уголовные дела, споры между общинниками. На миру совершался сбор средств на общие расходы, осуществлялась раскладка денежных и натуральных повинностей между крестьянами соразмерно их хозяйственным возможностям, решались вопросы взаимопомощи и т.д. Демократические основы крестьянского самоуправления обеспечивали жителям государственной деревни относительную независимость от произвола властей.

Сельский старшина выбирался на три года. В его функции входили созыв и роспуск сельского схода, исполнение его приговоров. Он следил за порядком в обществе, имел право освобождать от общественных работ и нарядов. Сельский староста заведовал полицейскими делами общества, а также осуществлял надзор за хозяйственными делами. Также как и сельский старшина, он избрался на три года и имел право освобождать от общественных работ и нарядов. Количество сельских старост зависело от количества дворов в сельском обществе. На 100 дворов – один староста, от 100 до 300 дворов – два старосты, более – три старосты. На каждый десяток дворов назначался из местных государственных крестьян десятский на один месяц, который работал безвозмездно. Также из крестьян выбирались на три года полесовщики, которые должны были охранять лесные дачи. Подчинялись непосредственно сельскому старосте. Освобождались от натуральных и мирских повинностей. Таким образом, вся задача сельской администрации заключалась в ближайшем контроле за крестьянами селений.

Для разбора крестьянских дел были учреждены волостные и сельские расправы. В каждом сельском обществе учреждалась сельская расправа, в виде первой степени домашнего суда по делам государственных крестьян. Расправа состояла под председательством сельского старшины, из двух сельских добросовестных, избираемых из числа крестьян сроком на 3 года. Сельская расправа разбирала споры, тяжбы и другие мелкие проступки (кроме уголовных) крестьян сельского общества. Расправа могла приговорить провинившегося к общественным работам до 6 дней, заключить под стражу и наказать розгами до 20 ударов. Второй степенью домашнего суда являлись

волостные расправы, рассматривавшие дела по жалобам государственных крестьян, недовольных приговорами сельской расправы. Приговоры волостной расправы считались окончательными и не подлежащими обжалованию.

В руководство вышеозначенным крестьянским судам был составлен специальный «Сельский Судебный Устав»[8]. Более важные дела рассматривались в общих судебных местах. Уголовные же дела подлежали рассмотрению в уголовном суде.

По спорам и тяжбам государственных крестьян об имуществе и по договорам устанавливалась следующая иерархия разбирательства подобных дел. В сельских расправах разбирались споры государственных крестьян между собой в случае: 1) когда спор происходил из словесных договоров или условий по покупке, продаже, найму и тому подобных сделок; 2) когда спор имел своим предметом движимое или недвижимое имущество, на которое право собственности тяжущихся не основывается на крепостных актах и других письменных документах; 3) когда государственные крестьяне приносили жалобы на захват принадлежащих им крестьянами того же селения. Волостная расправа рассматривала дела: 1) по жалобам недовольных разбором сельской расправы, если цена спорного имущества превышала 5 рублей; 2) по жалобам на сельскую расправу за принятие к своему разбору дел, подлежащих рассмотрению общих судебных мест; 3) по спорам о домашних духовных завещаниях, предъявленных в волостное правление. Все споры и тяжбы государственных крестьян о движимом имуществе, стоимость которого превышала 15 рублей, а также спорные дела государственных крестьян с лицами других состояний подлежали разбору общих судебных мест[8].

Волостные и сельские расправы, помимо дел о спорном имуществе, как правило, также рассматривали незначительные случаи, касавшиеся ежедневной жизни сельского общества. Такие как дела о нанесении личных обид, о нарушении общественного порядка, о воровстве и присвоении чужого имущества, о бродяжничестве, о драках, о развратной жизни и т.д. Одной из основных функций данных учреждений был надзор за нравственной жизнью крестьян.

Итак, в результате реформы, проведенной под руководством П. Д. Киселева, была создана единообразная и упорядоченная система управления государственной деревней. Из четырехъярусной системы управления, палаты и окружные правления состояли из назначенных правительством чиновников, а волостные и сельские правления избирались самими крестьянами на сходах. В качестве положительных моментов административной реформы П. Д. Киселева отметим следующие моменты: была устранена раздробленная система управления, подчинявшая государственных крестьян различным властям; до известной степени было унифицировано положение различных сословных групп государственных крестьян; несколько упорядочены денежные и натуральные повинности крестьян и т.д. С другой стороны, в результате реформы был

создан аппарат управления, содержание которого дополнительным бременем ложилось на плечи государственных крестьян.

Литература

1. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 12. Отд. 2. №10834 (Далее – II ПСЗ).
2. II ПСЗ. Т.13. Отд. I. №11189.
3. Российский государственный исторический архив. Ф.1589. Оп.1. Д.335 (Далее – РГИА).
4. РГИА. Ф. 1589. Д.334.
5. РГИА. Ф.560. Оп.1. Д.1081.
6. РГИА. Ф.383. Оп.2. Д.1224.
7. РГИА. Ф.383. Оп.6. Д.5197 (17).
8. II ПСЗ. Т.14. Отд. I. №12166.

Статья рекомендована к печати кафедрой истории России, историографии и источниковедения БашГУ(докт. ист. наук, проф. А. И. Акманов)

Reforms by P. D. Kiselyov and changes in governing state peasants in the Southern Urals

R. B. Shaikhislamov*, T. R. Shaikhislamov

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Russia.

**Email: shrb2007@mail.ru*

In the article the author studies the transformations in governing state peasants of the Southern Urals as a result of P. D. Kiselyov's reforms: the formation of Orenburg Board (Palata) of state estates, of district management, of instituting district (volost) and rural bodies of peasant self-reign.

Keywords: Southern Urals, Board of state estates, district management, district (volost), rural society.